

На следующий день Цяо Юань специально встал рано, чтобы приготовить для Юй Дамэна паровые пирожные и булочки с начинкой.

Мясо, о котором говорила Линь Цуйфэнь, так и не удалось достать, потому что мясник Чжан сегодня ушёл в гости к родственникам. Цяо Юань пришлось делать булочки с овощной начинкой. Если говорить о овощных булочках, то самыми вкусными были бы с зелёным луком и яйцом, но сейчас лето, лук вонючий, есть нельзя. Цяо Юань приготовил начинку из шпината, моркови, яиц и лапши фунчозы, что тоже можно назвать свежей и вкусной. Внешняя корочка была мягкой и воздушной, очень ароматной, и Юй Дамэн за завтраком одним махом съел десять штук!

Цяо Юань, видя, с каким аппетитом он ест, ещё больше захотел его покормить:

— Я положил тебе в корзину булочки с начинкой и паровые пирожные, когда проголодаешься, поджарь их с двух сторон у печки, и можно есть.

Юй Дамэн кивнул, в душе очень обрадовавшись. Он подумал, что раз Юань-гэр так хорошо к нему относится, то и ему нужно что-то сделать для Юань-гэра.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь, стоявшие рядом, переглянулись, оба чувствовали себя очень умиротворённо. Видно, Юань-гэр и вправду одумался, знает, что нужно беспокоиться об их простоватом сыне.

Цяо Юань помог Юй Дамэну уложить корзину, провожая его за ворота, снова напомнил:

— Не забудь купить жиронепроницаемую бумагу* и коричневый сахар. (Жиронепроницаемая бумага (□□, ючжи) — традиционная в Китае бумага, пропитанная маслом, часто использовалась для упаковки пищи.)

— Угу, — отозвался Юй Дамэн, — тогда ты дома жди меня, не уставай, если что-то нужно, пусть Сяо Сы и Сяо У делают, я их уже проучил! (п/п: маленькая четвёрка и маленькая пятёрка) младшие братья- близнецы)

Цяо Юань прищурил глаза.

Только после ухода Юй Дамэна он спохватился и почувствовал, что между ним и Юй Дамэном как-то слишком уж тепло.

Цяо Юань тряхнул головой, заставляя себя больше не размышлять об этом, обернул шею полотенцем и принялся за работу.

Тесто для паровых пирожных было приготовлено с утра. Братья Юй Шаньвэнь и Юй Шанью, получившие взбучку, сегодня тоже были особенно старательны, с утра набрали много широких листьев, вымыли и приготовили.

Внук старосты деревни, Чжао Лайфу, стал сегодня первым покупателем:

— Дядя Юань, мне шесть штук! Бабушка велела купить побольше.

Вчера он украдкой купил две штуки и принёс домой, боясь, что раскроют и побьют, сначала почтительно поднёс дедушке с бабушкой, чтобы выслужиться. Дедушка с бабушкой, неизвестно почему, не только не отругали его, но и дали денег, велели сегодня купить побольше.

— Хорошо, — Цяо Юань, увидев его миловидную, смышлённую взрослую внешность, не удержался и ущипнул его за пухленькую щёчку, — листьями столько не завернуть, я поищу маленькую корзинку.

Чжао Лайфу был очень сообразительным и тут же ответил:

— Тогда я потом принесу корзинку обратно.

Едва он ушёл, как к воротам подошла женщина. Линь Цуйфэнь представила её:

— Это твоя невестка Чжан, сегодня я как раз к ним за мясом ходила.

Цяо Юань послушно поздоровался:

— Невестка.

Жена мясника была очень прямолинейной:

— Завтра, если придёте, будет! Сегодня просто не повезло, мы как раз в гости к родственникам собрались. — Говоря это, она ещё и взяла Линь Цуйфэнь за руку: — Тётушка, ваш невестка-фулан и вправду хорош, такой красивый!

Линь Цуйфэнь тоже не скромничала, улыбаясь, сказала:

— И человек почтительный, всё спешит работу делать.

Так или иначе, она тоже была очень довольна Цяо Юанем.

Невестка Чжан ещё немного польстила, затем перешла к делу:

— Вчера мой Дабаоэр купил у тётушки паровые пирожные из коричневого сахара, я попробовала, когда вернулась, — и вправду вкусно! Моя третья младшая сестра только что родила ребёнка, я пришла купить немного, сейчас пойду навестить её.

Дело о прибавлении в семействе радовало и Линь Цуйфэнь:

— Коричневый сахар как раз подходит для послеродового периода!

Невестка Чжан радостно сказала:

— Мне десять штук.

Её семья — мясники, обычно живут довольно зажиточно, на еде не экономят.

Цяо Юань же оказался в затруднении: жиронепроницаемая бумага ещё не куплена, не во что завернуть.

Ведь она в гости идёт, нельзя же дать корзинку!

Тут Линь Цуйфэнь вспомнила, что на Праздник поминовения усопших дома была жиронепроницаемая бумага, в которую заворачивали сладости, купленные в кондитерской, она всё прибрала, очень чистая.

Цяо Юань подумал и тихо сказал Линь Цуйфэнь:

— Мама, тогда лучше объяснить невестке Чжан, мало ли, её это смутит.

Линь Цуйфэнь подумала, что и вправду так, вышла из кухни и объяснила невестке Чжан обстоятельства.

Невестка Чжан, услышав, весело рассмеялась:

— Что вы, какая разница, мы же фермерские семьи, ещё и такое учитывать! У нас дома тоже хранится такая бумага, мало ли что завернуть. Но, тётушка, заверните шесть штук, остальные четыре я просто возьму, Дабао съест, не стоит тратить ту бумагу.

Она была доброжелательной и прямой, Цяо Юань тоже не стал мудрить, в конце концов взял с неё только девять вэней, тот один вэнь ни за что не соглашался принять.

Невестка Чжан приняла эту любезность:

— Ну хорошо, тогда, когда мясо буду продавать, я о вас расскажу!

Линь Цуйфэнь и Цяо Юань поблагодарили её и проводили за ворота.

За это время утренняя порция полностью распродалась, удачнее, чем предполагал Цяо Юань. Он подумал, что ему и вправду очень везёт!

Линь Цуйфэнь не ожидала, что так легко заработать пятнадцать вэней, это куда прибыльнее,

чем шитьё, которым она занималась, да и та работа не всегда бывала. Она тут же обрадовалась:

— Давай ещё приготовим.

Цяо Юань был очень трезвомыслящим:

— Мама, в нашей деревне немного людей, а тех, кто готов тратить деньги на лакомства, ещё меньше. Приготовим ещё одну решётку, даже если не продадим, это количество наша семья сама съест.

К тому же он изначально и не собирался на этом разбогатеть, просто хотел попробовать и накопить немного начального капитала. Если в будущем у него появятся другие способы заработка, этот бизнес можно будет отдать Линь Цуйфэнь: по десять-двадцать взней в день, прямо дома, хоть на мясо зарабатывает.

В уездном городе, в лавке готовой одежды.

Юй Дамэн как раз выбирал одежду для Цяо Юаня, глаза у него разбегались — почему же так много цветов!

Продавцом в лавке был красноречивый гэр, уже женатый.

Он был очень проницателен и с первого взгляда узнал Юй Дамэна.

Кузнец.

Богатый.

Настоящая жирная овца.

Он тут же радушно приветствовал:

— Брат Дамэн, фулану одежду покупаете?

Юй Дамэн нервно потер руки, мужчине в такой магазин было немного неловко заходить:

— Угу.

Тогда продавец, Ван-фулан, полностью проявил свои способности продавца, позволив Юй Дамэну одному выполнить его месячный план продаж:

— Этот лунно-белый* цвет, какой красивый, да ещё и новый фасон, если надеть, будет очень

мило!

— Посмотрите на этот весенне-водяной* — недавно в лавке лучше всего продаётся именно он, гэры очень любят!

— А этот бамбуково-лиственный зелёный* на теле выглядит особенно изящно, вашему фулану точно пойдёт!

— Озёрно-голубой* больше всего оттеняет белизну лица!

— И ещё вот этот коричнево-чайный* — самый немаркий! (п/п: Лунно-белый (月月, юэбай), весенне-водяной (月月, чуньшуйсэ), бамбуково-лиственный зелёный (月月, чжуэцин), озёрно-голубой (月月, хулань), коричнево-чайный (月月, цзунчасэ) — традиционные китайские названия цветов, часто поэтические и описательные.)

Юй Дамэн посмотрел на эти вещи, о которых говорил Ван-фулан, попробовал представить и подумал, что Юань-гэру в любом из них должно быть хорошо. Поэтому потратил два ляна серебра и купил все.

Ван-фулан расплылся в улыбке и продолжил:

— Вы и вправду умеете баловать своего фулана, тогда вам следует ещё выбрать ленты для волос в той же цветовой гамме, вместе будут ещё красивее!

Нижнее бельё, нижние штаны покупать будете? В лавке они все хлопковые, носить на теле удобно, и вот эту маечку вы обязательно должны купить, только что поженившиеся молодые фуланы очень любят! — Ван-фулан, прикрыв рот, подшутил.

Итак, Юй Дамэн снова выложил деньги, за один поход в лавку готовой одежды потратил целых три ляна серебра!

Юй Дамэн ни капли не жалел денег, наоборот, в душе очень обрадовался. Юань-гэр так хорошо к нему относится, стирает ему одежду, готовит вкусную еду, и Юй Дамэн думал, что если и он будет хорошо относиться к Юань-гэру, то тот постепенно захочет с ним жить.

После заказа невестки Чжан ещё несколько детей поодиночке приходили покупать, и новая решётка довольно быстро полностью продалась, общий доход — тридцать вэней.

Линь Цуйфэнь, видя, что Цяо Юань суетился всё утро, ни за что не позволила ему готовить обед и делать последующую работу.

На самом деле, по сравнению с тем, что он делал в современности, эта работа была не такой уж сложной, просто это тело раньше плохо питалось, было истощённым. Он и вправду немного устал, Цяо Юаню было слегка неловко.

Линь Цуйфэнь тут же с упрёком сказала:

— Что это ты со мной, матерью, стесняешься!

В душе Цяо Юаня прошла тёплая волна, стало тепло-тепло, и он подумал, как хорошо чувствовать материнскую заботу.

После обеда Линь Цуйфэнь на крыльце занималась шитьём, братья Юй Шаньвэнь и Юй Шанью неизвестно куда убежали играть, а Цяо Юань и Лю-гэр, сонные, прислонились каждый к своей колонне и дремали.

Во дворе неожиданно раздался женский голос, от которого оба вздрогнули.

— Цуйфэнь, я принесла корзинку.

Этого человека прежний Цяо Юань знал — жена старосты деревни, бабушка Чжао Лайфу, обычно помогала устраивать дела в каждой семье, пользовалась большим уважением.

Цяо Юань протёр глаза, поспешил подойти поздороваться:

— Тётя Чжао.

Тётя Чжао оглядела Цяо Юаня и удивилась. Раньше, когда Юань-гэр был в семье Цяо, он был робким, при встрече с людьми мало разговаривал, не думала, что после замужества оживёт. Если и вправду, как говорил ей Лайфу, Юань-гэр не только всё делает тщательно, но и руки золотые, то его тётка, наверное, сожалеет до смерти.

Тётя Чжао, улыбаясь, сказала:

— Цуйфэнь, я должна была принести корзинку ещё с утра, но ты же знаешь, мой Гэньшэн через полмесяца женится, я с утра была занята без передышки. Я положила вам немного моих маринованных овощей, только не брезгуй!

Линь Цуйфэнь ответила:

— Что вы! Ваше умение мариновать овощи в нашей деревне лучше всех, сегодня утром, когда ели кашу, Лю-гэр ещё просил маринованных овощей к еде!

Услышав такую похвалу, тётя Чжао тоже обрадовалась:

— Тогда я потом велю Лайфу принести вам рассол, добавьте воды и сразу можно класть овощи.

Две подруги сидели на крыльце и тихо болтали, только Цяо Юань, услышав, что свекровь на самом деле зовут Цуйфэнь*, скривил губы в улыбке. (п/п: Цуйфэнь (□□) — имя свекрови, состоящее из иероглифов «изумрудный» (□) и «ароматный» (□). В повседневном обращении между подругами оно звучит просто и привычно, отсюда реакция Цяо Юаня.)

Тётя Чжао рассказала Линь Цуйфэнь о разных хлопотах с подготовкой к своей свадьбе в последнее время. Линь Цуйфэнь только что устроила свадьбу Юй Дамэна, так что могла дать ей совет, поделиться опытом.

— Сянсюэ сможет вернуться? — спросила тётя Чжао неуверенно.

Чжао Гэньшэн женился на гэре из семьи старосты деревни Ванцзявань деревни Хэхэ, это можно считать важным событием — браком между двумя деревнями. Тогда придут старосты нескольких деревень, из деревни Сяньхэ нужно выставить людей для сопровождения за столом, поддержать обстановку.

В деревне значимых личностей всего несколько, Юй Сянсюэ всегда был основательным, на важных мероприятиях мог выступить достойно. Тётя Чжао от всей души надеялась, что он сможет вернуться и быть главным за столом, но учёба и государственные экзамены — дело важное, действительно неловко было просить, просто ради сына не могла не спросить.

Линь Цуйфэнь улыбнулась:

— Как же не вернётся? В прошлый раз старший уже говорил, когда его брат Гэньшэн женится, обязательно вернётся! Не говоря уже о том, что в своё время он смог учиться только благодаря помощи старосты, даже если взять дружбу Шуйшэна, с которым он вместе вырос, Гэньшэн — родной брат Шуйшэна, разве он ему не родной брат?

Оказывается, в то время учитель был педантичным, ещё находился под влиянием идеи предыдущей династии «учёные, земледельцы, ремесленники, торговцы», презирал старшего брата Юй как сына ремесленника и не хотел принимать. Только староста Чжао Дэшунь выступил, и учитель принял его.

Шуйшэн — отец Чжао Лайфу, близкий друг Юй Лаода. В то время он тоже учился у учителя, только способностей у него было мало, проучился два года и больше не продолжал, сейчас работает управляющим в лавке в городе.

Тётя Чжао не могла сдержать радости, всё больше считая семью Юй порядочной. В своё время было всего одно слово, а они помнят до сих пор. Все эти годы, делая железные изделия, всегда брали меньше денег, не говоря уже о том, что на этот раз, когда Гэньшэн женится, они готовы взять отпуск и вернуться из уездного города, чтобы поддержать лицо Гэньшэна.

Они ещё немного поностальгировали, и в конце тётя Чжао сказала ещё об одном деле:

— Я ещё хочу у вас заказать паровые пирожные. Те, что Лайфу купил и принёс домой, все в нашей семье попробовали. Все считают, что эти пирожные очень вкусные и новинка, мы посоветовались и решили сделать их закуской на свадебном пиру, да и в ответные подарки тоже положить.

Здесь в деревнях, когда женятся, нужно давать каждому двору, участвующему в свадебном пиру, один ответный подарок, обычно это красные яйца и пампушки. Только у таких зажиточных семей, как староста, могли возникнуть мысли о каком-то новом варианте, не жалея серебра.

Услышав это, глаза Цяо Юаня тут же загорелись: сын старосты женится, люди из деревни Сяньхэ как минимум из каждого двора должны будут прийти, сколько же это людей, сколько пирожных, сколько медяков!

Он сдержал своё волнующееся сердце и подробно спросил:

— Тётя, сколько примерно штук вам нужно? Сколько закусок подать в начале? Сколько положить в ответные подарки?

Вопросы, которые задавал Цяо Юань, тётя Чжао уже обсуждала со старостой до своего прихода:

— Мы со старостой прикинули, только в нашей деревне Сяньхэ восемьдесят дворов, на свадебном пиру, наверное, будет около четырёхсот человек, закусок в начале — по одной штуке на человека, ответные подарки — по шесть штук на двор. Плюс другие друзья старосты и Гэньшэна, считайте тысячу штук, лучше больше, но не меньше.

Тысяча штук — это же целый лян серебра! Большой заказ!

Цяо Юань тут же ударил себя в грудь:

— Тётя, тогда этот заказ я принимаю, гарантирую, что сделаю всё как надо.

— Тёте сделай подешевле, — вовремя подсказала Линь Цуйфэнь.

Тётя Чжао поспешно замахала руками:

— Не надо так, мне и так неловко, считайте по одному вэню за штуку. — Она, улыбаясь, подшутила: — К тому же, это бизнес вашего фулана, а вы, свекровь, ещё вмешиваетесь?

Цяо Юань вовремя вставил:

— Тогда я приготовлю свадебную пампушку*, это будет наш с Дамэном свадебный подарок брату Гэньшэну.

— Что такое свадебная пампушка? — с любопытством спросила тётя Чжао.

Цяо Юань немного подразнил её, не зная, что в душе он как раз обдумывал, как использовать свадьбу сына старосты для рекламы.

(п/п: Свадебная пампушка (喜饼, сияньмо) — специально оформленный хлеб или булочка для свадебного торжества.)

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272174>